

Что касается того, хотела ли Ван Яньцин или нет, Фу Тинчжоу не хотел выяснять.

В данный момент не было необходимости обсуждать роль Ван Яньцин. Фу Тинчжоу знал, что он подвел Цин Цин, но он был уверен. Он подсознательно верил, что, что бы он ни сделал, Ван Яньцин простит его и будет ждать его вечно.

Куда ещё она могла пойти? В столице она знала только его, но многие посторонние знали её. В конце концов, она была очень красива и привлекательна.

На протяжении многих лет люди постоянно спрашивали о Ван Яньцин, но все они были остановлены Фу Тинчжоу. Но они утверждали, что Цин Цин воспитывалась как его младшая сестра, а они просто хотели стать его зятем. В то время Фу Тинчжоу был зол, он переоценивал их способности, воображая невозможное, а была ли Цин Цин обручена, какое это имело для них значение?

В конце концов, Фу Юэ понимал своего внука. Фу Тинчжоу с десяти лет считал Ван Яньцин своей частной собственностью. Подарок деда на день рождения. Она появилась в его мире в тот день, когда он был в самом плохом настроении, и она всегда будет его. Другие мечтали, думая, что могут вмешиваться.

Фу Тинчжоу почувствовал, что кончики его пальцев, бледные, как ладонь, стали холодными, как снег. В душе он почувствовал жалость, но он редко нарушал свои принципы, поэтому он утешил её:

- Цин Цин, не волнуйся, один человек в особняке не повлияет на твоё положение. Успокойся.

Для дворянского ребенка, как Фу Тинчжоу, жена - это жена, а любовница - это любовница, оба понятия были совершенно разными. После женитьбы и въезда третьей госпожи Хун в особняк, он предоставит ей достоинство маркизы и поддержит её в случае неприятностей, но Ван Яньцин не будет в пределах досягаемости маркизы.

Он надеялся, что третья леди не будет настолько глупа, чтобы вмешиваться в дела Ван Яньцин. Ему нужно было политическое знамя, но он не хотел менять свой образ жизни, особенно отношения с Ван Яньцин.

На этот раз Ван Яньцин больше нечего было сказать. Фу Тинчжоу не беспокоился, Цин Цин была умна, и она должна была всё понять. Из-за того, что он только что упомянул кое-кого, Фу Тинчжоу вспомнил что-то неприятное. Его взгляд стал холодным, и он сказал Ван Яньцин:

- Будь осторожнее, не выходи, если у тебя нет никаких дел.

Ван Яньцин почувствовала, что с Фу Тинчжоу что-то не так, и спросила:

- Что случилось?

Фу Тинчжоу усмехнулся, его глаза потемнели:

- Ничего, просто бешеная собака создала проблемы.

Чтобы поднять настроение Фу Тинчжоу, Ван Яньцин быстро обо всем догадалась и спросила:

- Это императорская гвардия?

Фу Тинчжоу вздохнул и признался:

- Это Лу Хэн. Что-то случилось с военной южной дивизией Чэна, и он может скоро побеспокоить семью Фу.

Это действительно оказались императорские гвардейцы. Ван Яньцин сразу все поняла и перестала расспрашивать. Говорить плохо об императорской гвардии было неразумно. Если бы он не был в особняке и не был окружен своими людьми, Фу Тинчжоу никогда бы этого не сказал.

Хотя они оба принадлежали к давним поколениям военным, дворяне и императорские гвардейцы вращались в двух совершенно разных кругах. Фу Тинчжоу был сыном высокопоставленного чиновника из этого круга. Он родился в титулованной семье, где все мужчины служили в армии. Они знали друг друга с юных лет. Что касается императорской гвардии, то она занималась проверками и арестами, иными словами, судила вельмож и чиновников за сомнительные счета. Эти две группы всегда были как вода и огонь.

Дворянство было таким же. Даже если дети могли не знать друг друга, они были врагами с самого рождения. После этого, если один выступал против другого, и другой доставлял ему неприятности, то не нужно было спрашивать, почему. Дворяне и императорские гвардейцы были естественными врагами. Хотя Ван Яньцин никогда не видел Лу Хэна, у него была известная репутация в Пекине. Простым людям могло быть всё равно, кто такой главный помощник или маркиз, но они ни в коем случае не могли не знать императорских гвардейцев.

В этом году Лу Хэну было всего 22 года, а он уже получил право командовать, что было действительно ужасающе. Он был не таким, как Фу Тинчжоу, дитя знати, выросшее в Императорском городе. Семья Лу изначально унаследовала Имперскую Гвардию в Аньлу, но к моменту прибытия Лу Хэна, это было шестое поколение, и они уже были достаточно сильны. Удивительно, что они смогли заниматься таким рискованным занятием, как Императорская Гвардия, и на протяжении шести поколений, не распавшись. Очевидно, небеса предназначали семье Лу, чтобы они производили на свет способных людей.

Лу Хэн был способным человеком, который, казалось, оказывался во всех нужных местах в

нужное время. Он следил за императором Чжэндэ без наследника, был рядом, когда монарх Син прибыл в Пекин, чтобы взойти на трон, и взмыл в небо.

Говоря об отношениях между Лу Хэном и императором, мы должны начать с императора Чжэндэ. Император Цзяцзин теперь не был наследником прежнего императора, вместо этого он был младшим двоюродным братом, поскольку император Чжэндэ не оставил детей и не имел собственных братьев, титул императора перешел к Цзяцзину. Семья Лу жила в Аньлу на протяжении многих поколений, они управляли обороной города и обучали солдат. Позже отец императора Цзяцзина, монарх Синьсянь, был отправлен в Аньлу. Отец Лу Хэна, Лу Сон, был переведен во дворец Син в качестве телохранителя, а мать Лу Хэна, Фань, также поступила во дворец в качестве кормящей матери. Она вырастила того, кто тогда был наследным принцем, а теперь стал императором. Лу Хэн с детства то и дело попадал в императорский дворец из-за своей семьи. Они с наследным принцем были партнерами по преступлению и вместе играли в детстве. Их отношения были похожи на отношения Фу Тинчжоу и Ван Яньцин.

Когда он был еще молод, монарх Синьсянь умер от болезни и передал трон своему сыну. Через два года, словно пирог с неба, императорский титул перешел к молодому монарху Син. Монарх Син въехал в Пекин, чтобы быть провозглашенным императором, и в следующем году сменил свое имя на Цзяцзин. Семья Лу прибыла в столицу, чтобы служить в качестве личной охраны императора. Отец Лу Хэна обладал средними талантами, но Лу Хэн был упрямым и безжалостным. Он приехал в столицу в возрасте одиннадцати лет, а в восемнадцать лет сдал экзамен на высшую имперскую военную службу. Всего за четыре года он постоянно добивался больших успехов и стремительно поднимался по служебной лестнице. В этом году ему исполнилось двадцать два года, и он уже был исполняющим обязанности командующего императорской гвардией.

Даже несмотря на то, что его поставили на высокий пост в столь юном возрасте, еще страшнее было то, что император доверял ему.

Если бы он следил за Фу Тинчжоу, это было бы очень неприятно.

При мысли о Лу Хэне лицо Фу Тинчжоу стало мрачным, а хорошее настроение улетучилось. Фу Тинчжоу похлопал Ван Яньцин по руке и сказал:

- Я просто напоминаю тебе, что всё в порядке, так что можешь не волноваться. Не хочешь пойти отдохнуть? Ты давно никуда не выходила.

Ван Яньцин спокойно посмотрела на него. Только что Фу Тинчжоу сказал не выходить на улицу, если нет ничего срочного. Конечно, через мгновение Фу Тинчжоу добавил:

- Не волнуйся, я буду с тобой. Моя мать назначила встречу в храме Дачжуэ, чтобы вместе возжечь благовония и поднести лампадное масло моему дедушке.

Когда Ван Яньцин услышала последнюю часть, она поняла, что не может отказаться. Девушка сделала паузу и спросила:

- С кем договорилась о встрече старая госпожа?

Брови Фу Тинчжоу нахмурились, он редко чувствовал смущение:

- С особняком маркиза Юнпин.

Сердце Ван Яньцин внезапно похолодело. С тех пор как Фу Тинчжоу вошел, она чувствовала себя так, словно её окунули в ледяное озеро. Теперь она оказалась под водой, не в силах перевести дух.

О чем думал Фу Тинчжоу? Хотел ли он, чтобы она заранее познакомилась со своей будущей хозяйкой, или госпожа маркиза Юнпин почувствовала беспокойство и захотела побить наложницу от имени своей дочери?

Ван Яньцин некоторое время молчала, а затем вдруг улыбнулась уголками губ:

- Второй брат, ты редко видишь эту девушку. Вы будущие муж и жена, и хотите встретиться друг с другом. Что мне делать, мешать вам?

Не успела Ван Яньцин договорить, как почувствовала, что её запястье больно ущипнули. Лицо Ван Яньцин стало суровым, но она не вскрикнула от боли и не сдалась.

Это был первый раз, когда Ван Яньцин проявила такое явное недовольство, и Фу Тинчжоу тоже был разгневан. Он отряхнул рукава, встал и снисходительно сказал:

- Послезавтра Цин Цин, не забудь.

После этого, не обращая внимания на то, серьезно ли пострадало запястье Ван Яньцин, он повернулся и ушел.

Громкий звук шагов затих, а он был настолько погружен в гнев, что даже не заметил этого. В этот день у Ван Яньцин был день рождения.

Ван Яньцин повернула лицо и посмотрела в окно на белый снег, который был втоптан в чёрные камни, и вдруг разрыдалась.

Маркиз был явно недоволен, когда уходил. Ван Яньцин долгое время никого не звала к себе. Служанки молчали, и никто не решался войти. Ван Яньцин не знала, сколько времени она просидела так, утирая слезы и ожидая, пока они высохнут, пока у неё не заболели глаза, после чего она встала и подошла к шкафу Биша.

Многолетние занятия боевыми искусствами наконец-то принесли пользу. Ван Яньцин без единого звука открыла крышку. Она спокойно завернула одежду и сломанное серебро в сумку, и была так спокойна, что даже испугалась.

Возможно, она уже прокручивала в голове эту ситуацию и отрабатывала её бесчисленное количество раз, так что теперь она могла делать это механически, не задумываясь.

В конце концов, семья Фу была действительно добра к ней. Без семьи Фу она не смогла бы учиться и изучать боевые искусства. Её отец спас жизнь старому маркизу, а старый маркиз дал ей десять лет стабильности. За эту доброту она давно отплатила. Что касается того, что ей понравился Фу Тинчжоу, это было неожиданно, но когда в её жизни появился такой мужчина, сильный, героический, равнодушный и амбициозный, как он мог ей не понравиться? Но как бы сильно он ей ни нравился, она не стала бы наложницей.

Отношения между ней и Фу Тинчжоу до этого момента были дружескими, и лучше всего было прекратить это, пока всё было хорошо. По крайней мере, в будущем, оглядываясь на старость, все будут молодыми и красивыми.

Ван Яньцин упаковала свои ценности, и когда она нарисовала маршрут и положила извещение для своей семьи, она заколебалась.

Как только она сделает этот шаг, она уже никогда не сможет вернуться. За время, проведенное в столице, они с Фу Тинчжоу испытывали чувства в течение десяти лет, и не было никакой возможности отказаться от этого.

Она не жалела об этом, но так и не примирилась с этим. Служанка была права. В жизни женщины должно быть несколько десятилетий. Она оставила позади свою прекрасную юность в особняке маркиза Чжэньюаня. Теперь она бежала, даже не видя лица своего противника. Это было трусостью.

Она хотела хотя бы увидеть, как выглядит женщина, которая может его соблазнить.

Ван Яньцин постепенно отпустила сумку и задвинула её на дно. Она не была слабой будуарной мисс. Она прекрасно знала, как тайно сбежать из столицы. При желании она могла бы уехать хоть сейчас. Но в душе она сохранила последний след слабости. Она пошла на компромисс с собой, решив, что если отправиться в храм Дачжуэ и увидит истинное лицо его будущей жены, то уедет.

Пусть это будет её последним прощанием со столицей и этим странным аристократическим миром.

<http://tl.rulate.ru/book/75419/2555645>